

Изображение из каждого тоннеля в реальном времени транслировалось на гигантские экраны, поэтому происшествие на отборочном этапе зрители заметили практически мгновенно.

Спасатели прибыли без промедления, однако обстановка оставляла желать лучшего.

Едва Аньсюс спустил Юми на землю, подбежавшие сотрудники оргкомитета тут же отвели его вместе с остальными участниками в зону ожидания.

Пока они ждали, среди конкурсантов быстро разнеслась весть: на трассе что-то произошло.

Находившийся здесь же Мэйкай поначалу лишь мрачно бубнил себе под нос, но, бросив взгляд на экран с трансляцией семнадцатого номера, резко изменился в лице. Игнорируя выкрики и попытки персонала его остановить, он сломя голову рванул к тоннелям.

Юми перевёл взгляд на соответствующий квадрат многоэкранного монитора.

Участника под номером семнадцать, застрявшего в каменной ловушке, он помнил ещё по зоне отдыха. Это был тот самый светловолосый гигант ростом под три метра, что извинялся за выходку Мэйкай. Его звали Хави. Сейчас он плотно вклинился в узкую развилку тоннеля. Впав в панику, бедолага от страха принял свой истинный облик — огромного льва, — чем лишь усугубил положение, зажав себя намертво.

Даже через экран чувствовалось, какую адскую боль он испытывает.

Остальные участники один за другим выбирались на поверхность. Ведущие и организаторы пытались успокоить трибуны и частично эвакуировать зрителей, чтобы удержать контроль над ситуацией, но толпа не желала расходиться. Люди жаждали знать, что происходит с участником, а некоторые из зрителей, имевшие опыт в спасательных операциях, и вовсе рвались помочь.

Из-за суматохи на площадке царил хаос. Аньсюс подошёл к растерянному Юми, усадил его рядом и тихо спросил, не хочет ли тот уехать домой. На месте работали профессионалы, так что прямой угрозы быть не должно.

Юми качнул головой. Он решил дождаться завершения спасательной операции: иначе мысли об этом происшествии не дадут ему покоя.

Тем временем у входа в тоннель Мэйкай вне себя от беспокойства допрашивал организаторов. Внутри застрял Хави, спасатели уже спустились, и, как бы Мэйкай ни нервничал, вмешиваться в их работу он не имел права.

— С этим тоннелем всё в порядке! — убеждал его представитель службы безопасности. — Прежде сквозь него благополучно проходили участники и покрупнее семнадцатого... Мы сами пока не понимаем причину затора. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, мы делаем всё возможное!

Сорвать злость было не на ком, и Мэйкаю оставалось лишь вьестись взглядом в монитор, надеясь на чудо.

Штрек перед Хави сужался, поэтому вытащить его можно было только назад. Однако спустившиеся спасатели испробовали все возможные способы — всё без толку. Лев своим огромным телом намертво перекрыл проход, и в узкой щели спасатели могли дотянуться разве что до его хвоста.

Они вновь и вновь пытались выяснить детали:

— Хави, ты помнишь, как именно тебя заклинило?

— Не знаю... — с трудом прохрипел лев. — Полз, потом... острая боль в лапе. И всё, ни взад ни вперед.

— Может, всё дело в какой-то внезапной травме или патологии? Внезапный костный нарост, спазм, опухоль?

— Нет, я абсолютно здоров! Перед турниром проходил полный медосмотр...

— Значит, что-то в самом тоннеле. Мы сейчас видим только твои щиколотки. Ты можешь хотя бы немного пошевелить лапами?

— Не могу...

Застрявшая туша льва перекрыла весь обзор, и провести нормальный осмотр было невозможно. Спасатели снова развернули карту лабиринта. Участок, где застрял Хави, действительно был узковат, но в человеческом облике он должен был преодолеть его без особых проблем.

— Скорее всего, он изначально избрал неверную позу, его немного зажало, он паниканул и перекинулся в зверя. А зверь, понятное дело, куда шире и массивнее человека — вот его и заклинило окончательно... Ладно, задействуем технику!

Посоветовавшись, спасатели решили спустить в тоннель специальное оборудование. Поскольку Мэйкай был другом пострадавшего и отличался куда более скромными габаритами, чем большинство снерианцев, его позвали с собой.

Мэйкай хватался за любую возможность. Оказавшись внутри, он, следуя указаниям спасателей, пытался успокоить мучившегося от боли Хави.

Лев был сжат каменными тисками настолько сильно, что не мог принять человеческий облик. Чтобы хоть как-то ослабить давление, Мэйкай попытался протиснуться в узкий зазор над его спиной, но застрял на полпути.

Лев под ним глухо застонал. Хотя Мэйкай и не дотягивал ростом до двух метров, кость у него была широкой, и его попытка пролезть лишь добавила тяжести зажатому другу.

Испугавшись сделать только хуже, Мэйкай поспешно выкарабкался обратно. Сдерживая дрожь, он помогал спасателям обильно поливать пространство вокруг льва маслом для смазки.

Однако и это не принесло результата.

Спасательная операция длилась уже около часа. Место затора оказалось слишком неудобным: массивное тело льва почти полностью перекрыло штрек, и спасатели подобрались лишь со стороны хвоста. Видя, что состояние Хави стремительно ухудшается, командир отряда бессильно опустил руки:

— Дело дрянь... Доставляйте защитную экипировку. Пусть семнадцатый защитит голову и грудь как может. Придётся взрывать горную породу.

Выбравшись наружу, Мэйкай услышал эти слова и замер, отказываясь верить ушам.

Но когда к входу действительно начали подносить тяжёлую бронезащиту, его выдержка окончательно рухнула.

Он помнил, как несколько лет назад на соревнованиях произошёл похожий случай. Участника так и не смогли извлечь и в итоге применили взрывчатку. Тот выжил, но навсегда потерял способность трансформироваться в человека.

Нет... Только не это!

С самого детства терпевший издевательства и насмешки из-за своего низкого роста, Мэйкай как никто другой знал, каково это — быть «уродливым исключением». Он ненавидел весь мир, но Хави был его единственным другом.

Вся его гордость в этот миг испарилась.

Уговоры не помогали, и отчаявшийся Мэйкай рухнул перед спасателями на колени, истерично умоляя:

— Пожалуйста, попробуйте ещё раз! Я умоляю вас... Дайте ещё немного времени! Попробуйте снова!

Из рации раздался голос спасателя из тоннеля:

— Он теряет сознание!

Командир мягко, но твёрдо оттолкнул Мэйкая и принялся отдавать приказы:

— Дать время тебе — значит отнять его у него! Промедление смертельно, ты хочешь, чтобы он погиб?! Никто не хочет бросать его, но у нас нет выбора...

Губы Мэйкая задрожали. Потеряв последнюю надежду, он с залитыми слезами глазами хотел сказать что-то ещё, как вдруг позади раздался спокойный голос:

— Выход есть.

Мэйкай готов был поклясться: это был самый прекрасный звук, который он слышал за всю свою жизнь.

Всё это время Юми внимательно изучал происходящее на экране. Сделав шаг вперёд, он указал пальцем на изображение:

— Вот в этом месте, рядом с его задней лапой, изначально находился небольшой выступ. Сейчас его закрывает туловище.

С этими словами Юми развернул на своём оптическом компьютере трёхмерную карту тоннеля.

— Семнадцатый застрял, скорее всего, потому что не заметил этот каменистый бугорок. Похоже, внутри него скрыт твёрдый камень или какой-то острый скел. Он так спешил, что наверняка двигался на пределе скорости. Смотрите: на груди у него защитные пластины. Проезжая по ним, он с силой сдёрнул или расколол верхний мягкий слой выступа. Обнажилось остриё, которое тут же вонзилось в идущую следом лапу. От резкой боли он не смог двигаться дальше. Наверняка попытался дёрнуться, но застрял ещё сильнее, а податься назад не сумел — видимо, остриё имеет форму крюка. Когда же он от паники перекинулся в более крупный и широколобый звериный облик, его просто распёрло в стенах... Если устранить этот «крюк», его можно будет вытащить.

Присутствующие опешили.

Командир спасателей мгновенно пришёл в себя, вывел на экран карту и увеличил нужный фрагмент. Там действительно имелась крошечная выпуклость. Они видели этот бугорок и

раньше, но никому и в голову не могло прийти, что подобная мелочь способна заклинить взрослого снерианца.

Однако проблема заключалась в другом: даже зная причину, никто из спасателей не мог пролезть к повреждённой лапе. Даже низкорослый Мэйкай застрял в узкой щели, а если там заклинит кого-то ещё, ситуация станет катастрофической.

— Я могу попробовать пролезть в этот зазор, — предложил Юми. — Правда, у меня нет опыта.

Мэйкай, с лицом, вымазанным слезами, в немом изумлении уставился на него.

— Серьёзно?! Это же... это просто спасение! Твоя догадка невероятно помогла! — Командир ошеломлённо вытер пот со лба. — Мы ни за что не пустим тебя одного. Я спущусь с тобой! Буду подсказывать каждый шаг и сделаю всё, чтобы ты был в безопасности.

В этот момент к ним широким шагом подошёл высокий мужчина. Тяжёлая, давящая аура, исходившая от него, заставляла сжиматься от страха.

Увидев Аньсюса, Юми поднял руку и продемонстрировал сигнальный браслет:

— Подожди немного, я быстро.

Он имел в виду встроенную защитную сферу.

Аньсюс замёрз на месте, пару секунд пристально всматриваясь в Юми, а затем без единого слова взялся за страховочный трос. Тщательно проверив крепления, он мёртвой хваткой вцепился в канат, не подпуская больше никого.

Юми облачился в защитный костюм. Перед самым спуском бледный Мэйкай сделал шаг вперёд, намереваясь что-то сказать, но сам он уже шустро соскользнул в зев тоннеля.

Добравшись до нужной глубины, Юми пополз в узкую щель между каменной стеной и боком льва. Благодаря миниатюрному сложению он легко проскользнул вглубь и включил фонарь.

Он был куда легче Мэйкай, так что лев почти не почувствовал его веса.

Командир, имевший слишком крупное телосложение, остался чуть позади и передал по рации:

— Постарайся удерживать его в сознании. И будь осторожен.

— Понял, — откликнулся Юми.

Достав маслёнку, он начал обильно смазывать бок льва, прилегавший к камню, и одновременно заговорил с ним:

— Эй, ты слышишь? Не смей отключаться. Если ты вырубись, а мы заденем рану, ты даже не сможешь сказать нам об этом!

Хави, обливавшийся потом от адской боли, не видел, кто именно карабкается по его спине, принимая Юми за совсем юного спасателя. Не веря в благополучный исход, он прохрипел сквозь зубы:

— Не получается... Ребята, просто взрывайте... Если я не выберусь, передайте Мэйкаю... Жизнь не должна определяться ошибками других.

Юми тем временем продолжал щедро поливать маслом его гриву и голову:

— Он наверху, сам ему всё скажешь.

Лев опешил и лишь горько усмехнулся.

Закончив со смазкой, Юми двинулся нащупывать застрявшую лапу, на ходу спрашивая:

— Где болит сильнее всего?

— Да всё тело горит, где к камням жмётся... Всё онемело. Но сильнее всего — задняя правая лапа.

Юми пробрался к правой лапе и осторожно протиснулся в зазор для осмотра.

Хави затих. Юми вспомнились слова командира о том, что раненый потеряет сознание, и, чтобы разговорить льва, он хотел спросить про его работу, но вовремя вспомнил, что не у всех есть постоянная служба.

— Семнадцатый, а чем ты обычно занимаешься?

К счастью, лев слегка шевельнулся и глухо ответил:

— Мы с Мэйкаем... раньше работали менеджерами по продажам. Потом фирма обанкротилась. Работу найти не смогли, собрали все накопления и решили открыть торговую лавку...

Юми достал из набора малое зубило и аккуратно постучал по камню:

— Ого, так ты, получается, бизнесмен.

— Ха-ха... Да какой там бизнес, так, уличная торговля. Мэйкай хоть и низкий, но у него отличная хватка. Он полностью контролировал расходы, так что мы всегда были в плюсе. Я-то в этом не силен, зато при мне никакие уличные бандиты к нам не цеплялись.

— Ещё бы, ты ведь огромный лев, — кивнул Юми, используя своё миниатюрное телосложение, чтобы протиснуться ещё глубже и поддеть породу возле раненой лапы. — А чем именно вы торговали?

Хави, кажется, увлёкся воспоминаниями и даже повеселел:

— В основном едой. Готовили завтраки и ужины. Лучше всего расходились варёные яйца — дешёвые, питательные и сытные. На них всегда был самый большой спрос.

Не ожидая получить ценные коммерческие сведения в подобной обстановке, Юми пробормотал:

— Отличная идея. Если останусь без работы, буду ходить с тележкой и торговать чайными яйцами.

—... Чайными? Это ещё что такое?

Юми хотел ответить, но на камнях перед ним проступили алые капли. Он понял, что кость или плоть лапы плотно вклинилась в трещину.

— Внимание, готовьте перевязочные материалы! — крикнул он наверх.

Приняв от командира кровоостанавливающие бинты, Юми ловко перевязал кровоточащую рану, достал инструмент из комплекта и попросил Хави продолжать рассказ.

Под его мерный бубнёж о годах борьбы за выживание Юми сосредоточенно и неустанно долбил каменный зацеп.

Спустя десять минут лев глухо застонал, и его тело неожиданно подалось назад.

— А ну-ка, попробуй пошевелить лапой! — скомандовал Юми.

Хави уже ни на что не надеялся, но из уважения к малышу-спасателю, который так долго слушал его болтовню, изо всех сил потянул лапу на себя... И она поддалась!

Он не верил собственным ощущениям!

Заметив это, командир сверху восторженно закричал по рации:

— Пошло! Вытаскиваем! Тяни!

Прихватив инструменты, Юми быстро перебрался по спине льва к его морде и стал наставлять едва живого Хави, чтобы тот изо всех сил грёб назад.

Когда лев полностью освободился из каменного плена и его начали вытягивать наверх, Юми, словно настоящий командир, упёр руки в бока и закричал в рацию:

— Как поднимете — ни в коем случае не отпускайте! Позади него ещё люди! И-раз, взяли! И-два, взяли! Налегли! И-раз, и-два...

Наверху никто не понимал, что значит «и-раз, и-два», но под этот ритмичный выкрик работа пошла куда скорее, и вскоре вся спасательная команда дружно подхватила речёвку.

Многоголосый клич сотряс стены.

Хави полуоткрыл глаза. Ощущая, как его быстро тянут наверх, он опустил взгляд и увидел внизу маленькую фигурку, что-то отчаянно и серьёзно кричащую ему вслед.

Этот малыш казался до боли знакомым...

Когда расстояние увеличилось, он наконец разглядел его во всех деталях.

Это же... Участник номер пять, Юми!

На овечке была надета специальная защитная каска — обычный шлем давил ему на рожки, поэтому он не хотел его надевать, но Аньсюс с помощью инструментов прямо на месте пробил в верхней части две аккуратные дырочки, из которых теперь задорно торчали рога.

Закреплённый на Юми страховочный трос тоже потянул его вверх. Вытерев пот со лба, малыш поправил съехавшую каску, из-под которой на Хави серьёзно и сфокусированно смотрели два ярких, больших глаза.

Когда Хави подняли на поверхность, его тело оказалось целым и невредимым, но из-за огромной потери крови он тут же потерял сознание. Медики немедленно окружили его и приступили к оказанию помощи.

А неподалёку у монитора замер Мэйкай. Казалось, он полностью забыл о человеке, за которого так переживал. Его душа словно улетела прочь под эти ритмичные «и-раз, и-два». Он неподвижно смотрел на опустевший экран, где больше не было его друга.

Забыв обо всём на свете, он видел перед собой только тот крошечный силуэт.

Маленькая фигурка парила подобно птице — всё выше и выше, словно взмахивая невидимыми крыльями.

На миг Мэйкаю вспомнилась сказочная птица из детской книжки. Она вытянула его из непроглядной трясины, увлекла за собой сквозь облака, прочь из этого мира...

Но иллюзия рассеялась. Никакой птицы не было. Был только Юми.

Юми не станет спасать его и не улетит прочь. Он был таким маленьким, что, казалось, вообще не способен никуда уйти.

Он составлял единое целое с этим миром и в то же время был бесконечно от него далёк.

Вскоре силуэт Юми исчез с экрана.

Глаза Мэйкай обжгло слезами.

Трещины, годами разъедавшие его душу, с грохотом разлетелись на мелкие осколки. И среди этой сломанной скорлупы родилась бескрылая птица. Она осторожно переступила через обломки, сделала несколько шагов и с расстояния замерла, уставившись на него.

Мэйкай дрожа всем телом обернулся.

Он посмотрел на испачканного в грязи Юми, которого на руках бережно выносил из тоннеля высокий мужчина. Губы коротышки затряслись, и он больше не смог сдерживать рыданий. Под изумлёнными взглядами толпы он рухнул на колени, рыдая так сильно, что едва не потерял человеческий облик, но всё же чётко выговорил три слова:

— Прости меня...